

**Тюленев
Игорь**

**АРГУНСКОЕ
УЩЕЛЬЕ**

ВОЕННЫЕ СТИХИ

Игорь Тюленев

***АРГУНСКОЕ
УЩЕЛЬЕ***

***ВОЕННЫЕ
СТИХИ***

**Библиотека писательской артели
«ЛИТРОСС»
Москва
2001**

**ББК 84Р7
Т 98**

***Посвящается землякам,
воевавшим на Северном
Кавказе***

**Книга выпущена
благодаря поддержке
партии «Единение»**

**РИСУНКИ
АВТОРА**

ISBN 5-7809-0013-2

**© Тюленев
Игорь
Николаевич
2001**

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ

ПОЭМА

« Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал... »
Михаил Лермонтов

Памяти павших:

Жарова Алексея – Героя России,
Кириллова Дмитрия,
Батюкова Евгения,
Старикова Дмитрия.

I

Мы долго по ущелью шли,
Из Гудермеса и Шали
Мы гнали, как волков, вайнахов.
По горло в каменной пыли,
От пороха и крови злы,
Не ведая любви и страха.

И думая, что нас «обул»,
Вдали «чеченец злой» мелькнул,
Потом еще один... и скрылся.
Пронесся по ущелью гул,
Гранатомет их тень слизнул,
Оскалив огненное рыльце.

Железные сомкнув уста,
Накрылась горская мечта –
В ловушку заманить Ивана.
Давно был снят Иисус с креста,
Хоть мать его была чиста,
Но сына потеряла рано!

Об этом в Книге я узнал.
Я тоже сына потерял,
Что ранен был в бою мюридом.
Но легендарный генерал
Отбить солдата приказал!
Отбили... Но уже убитым.

Кружа вокруг, словно шакал,
- Будь нашим братом, - враг сказал,

- Забудь Христа – Аллаха ради!
По-русски больше он не знал.
Клешней немойтой крест сорвал...
- Нет! – сын сказал бесовской рати.

Я дальше бы писать не стал,
Но принесли большой кинжал,
Набок героя повалили.
Хоть тех, главу кто отсекал,
Держал и на видак снимал –
Всех федералы замочили!

Отмщенья просит сына кровь.
Прощай, советская любовь,
Не нас, а мы их убиваем.
Как белок бьем, не портя бровь,
И снайперш розовый улов –
Броней на части разрываем.

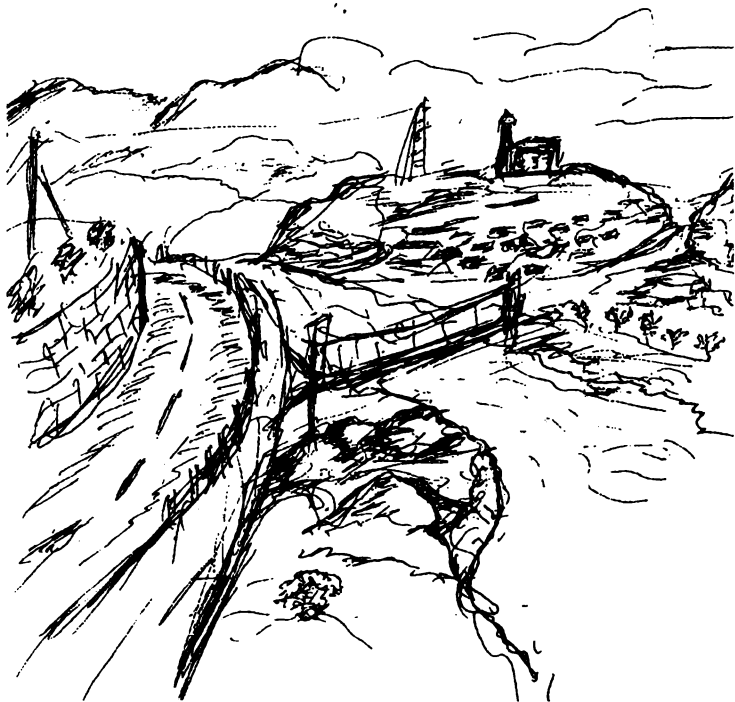
А если заглянуть на дно,
То вспомним, как давным-давно
Был бит Шамиль и «чехи» пали
В ауле этом Ведено!
Мюриды, что числом за сто,
В Гуниб с пророком ускакали.

Не обижаясь на ислам,
Барятинский достал их там,
Пленив мятежного имама.
За это выпьем по сто грамм,
А следом за прекрасных дам,
Чтоб не крутили нам «динамо»!

И вспомнив битвы и бойцов,
Пьем третий тост за удалцов.
За тех, кто не пришел из боя...
Кто бил врага без лишних слов,

**Пускал ручьями вражью кровь.
За них Россия выпьет стоя!**

**Бьет по хребтине автомат,
Равны для пули стар и млад,
Лоб генерала и солдата.
Рассыпал космы водопад,
Над бездной радуги висят,
Нам этой красоты не надо...**

**Коль хочешь выжить – ни гу-гу!
За каждым камнем по врагу,
В пещере каждой по бандиту.
Друг кровью обагрил траву,
Склонив пробитую главу, -
Еще живой, уже убитый.**

**Попробуй удержать размер?
Тут началось! Встал БТР.
Водитель смотрит третьим глазом,
В который залетела смерть.
И подкреплению не успеть,
Пока кишками камни мажем.**

**Как души полыхают злом!
Дохла трещина огнем,
Расщелина – свинцом и матом.
Как солнце, разгораясь днем,
Бой разрастался, словно гром,
Был спарен, аки тень с солдатом.**

Взрывают аммонит запалы,
Взлетают выше неба скалы,
Весна стоит по грудь в золе.
Насквозь пропитаны отравой,
Текли мы огненной лавой,
След оставляя на земле.

Чем я могу помочь ребятам?
Бой не остыл, за автоматом
Разговорился миномет.
Жизнь не всегда равна наградам,
Работать тяжело солдатам,
Со лба стерев кровавый пот.

Мои словесные потуги...
А вот Шварцнеггер из Калуги
Посредством пулеметных лент
Такие, брат, выводит фуги,
Отплясывая буги-вуги,
О нем ты знаешь, Президент?

Мы били немцев, саксов, галлов!
Ты знаешь русских генералов?
Тех, что при помощи кивка
Полки швыряли на врага.
Казанцев, Трошев и Шаманов,
Словно в блиндаж – вошли в века.

II

На миг оставив смертный бой,
Поэт, поговори со мной.
- О чем! – хоть о большом и малом.
О важном или ни о чем,
Чтоб в слове был родимый дом,
И в доме том – окошко с мамой.

И шевутная ребятня,
Еще невеста у плетня,
Что ждет, словно поэта – слава.
О том, поэт, поговори,
Что русский Крест несем одни.
И правы мы или не правы?

Хоть СМИ, хоть «духи» не правы!
Ведь мы деремся, словно львы.
Бьем влет хоть негра, хоть араба!
Ау-у! – наемники войны.
Мы забиваем вами рвы,
Европе рот забить пора бы...

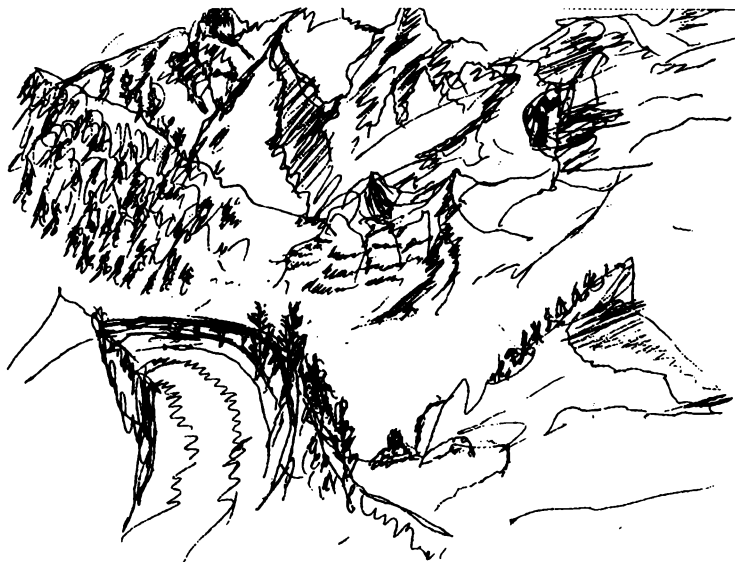
Пусть мы для «чурок» шурави,
Да, мы гяуры, черт возьми!
И мы придем на праздник Славы.
Нам чару с пенистым вином
Ермолов, грозный точно гром,
Подаст с улыбкой в час опалы.

Нас демократы не поймут,
И, как всегда, врагам сдадут.
Что ждать от меченых и рыжих?
Найдется и для них патрон,
Иуда, ну-ка нас затронь?
Припомню преданных мальчишек!

Да, мы пролили кровь свою,
За Родину твою-мою,
За Православный дух Державы.
У коей справа океан,
А в самом сердце ветеран,
А вокруг народов злых оравы.

В Аргунской балке кончен бой.
Я жив! Я говорю с тобой,
Туман и дым развеял ветер.

Лежит Кавказ, едва дыша,
А рядом теплится душа –
Недолго ей на этом свете...

Живых и мертвых подберут.
Солдаты жадным горлом пьют
Из фляжек местные нарзаны,
Что льются в русский океан,
Неважно: трезв ты или пьян.
Они твои залижут раны.

Здесь где-то должен быть Пилат,
Которому никто не рад,
От крови не отмывший руки...
Товарищ не узрит закат,
Тот, кто мне был и сват, и брат,
В горах за Русь принявший муки.

Хоть и Пилат, но тоже гад!
Европы выкормыш лукавый.
Лежит горячий автомат,
Как на Голгофу, лезут травы...
- Молчи, накличешь бой кровавый. –
Сказал товарищу солдат.

III

Ворота на Кавказ стоят,
Летучий пролетит отряд
В град Ставрополь – военный город,

Основанный еще Петром.
Никто не ведает о том,
Особенно из тех, кто молод.

Кто юн и легок, словно дым,
Как ангел или херувим,
Обуреваемый грехами...
Хоть светится лица овал,
Но если деву возжелал –
Глаза очертятся кругами.

Слова любви начнем искать,
Под музыку стихи слагать,
Жар сердца, доверяя музам.
И не в Америку бежать,
А на Кавказ, где злая рать,
И транспорты с военным грузом.

Им, молодым, цвести и петь,
Им время некогда жалеть...
В ущельях время по минутам
Разрублено на жизнь и смерть,
И пуля, словно Божья плеть,
Которой каждый миг опутан.

Но от всеслышащих ушей,
От олигархов и пашей.
Не скрыться за стеной Кавказа.
Пусть спорят Эльбрус и Казбек,
О чем? – не знает человек.
- Поэта вызывает база!

В ущелье кровью пахнет мох.
Встань за Россию, русский Бог!
Отверзни схроны и пещеры.
Швырни туда пучки гранат,
Чтоб им не рад был черный гад,

Противник Родины и Веры.

**Долиной бредит Дагестан,
Земля, уставшая от ран,
Цвет абрикосовый роняет.
В углу насупилась Чечня,
Не скалится при свете дня,
Уже по-русски понимает.**

**Ну, наконец-то, дай-то Бог,
Народ – он плох или не плох?
Такой, какой уж есть, - бывает.
С таким, какой уж есть, - дружить,
На горных склонах рядом жить,
О будущем – Господь лишь знает.**

*Беслан-
Ставрополь-
Черкесск-
Гуниб-
Буденновск-
Москва-
Пермь*

РОДИНА МОЯ

**Хоть лежишь у самого порога,
Далека к тебе моя дорога –**

Родина моя!

**Словно слезы счастья и печали
По лицу бродяги пробежали
И упали в русские поля.**

**Чтоб однажды, близко ли, далеко,
Семена любви взошли до срока,
Зазвенели в поле зеленыя.**

**Стриж пробил небесную вершину,
И упали звезды на равнину,**

Родина моя!

**И к калитке в довоенном платье
Вышла из глубин дремучих мати,
Как выходит ангел из огня.**

**Я очнулся в поле на рассвете.
Жито сжато, над стернею ветер.
Выше ветра – Родина моя!**

*46 Тюленевых из нашей округи
геройски пали на фронтах
Отечественной, в том числе
и мой родной дядя Петр Иванович*

**46 Тюленевых в округе
Защищают Родину мою.
46 царя-грузина слуги,
Я их всех по ликам узнаю.**

**Вот иду согбенный по погосту,
Тот и этот – всё моя родня.
Защищать Отечество не просто
С той поры до нынешнего дня.**

**Я один фамилию размножил,
Вешками расставил по стране.
С вами 46 я жизнью прожил,
Ваша слава остается мне!**

**С криками: - За Родину! За Сталина!
Падала убитая родня.
Нынешними все на горца свалено,
Значит и на вас, и на меня.**

**Но идет народная стихия,
Словно искра Божьего огня!
46 Тюленевых в России,
46 Тюленевых и я!**

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

Ты там, где Невский и Суворов,
В опале умерший кумир,
Взираешь с русских гор на мир,
Багровых от военных споров.

Твой верный конь в конюшне сдох,
Мундир в музее запылится...
Но как бы там не отличился,
Обратно не отпустит Бог.

Там Михаил архистратиг,
Небесных Сил родоначальник.
Он скажет: - Это мой напарник.
Он в жизни многое постиг.

Он взял Берлин и спас Москву,
Разбил врага под Сталинградом.
Здесь будет биться с вечным Гадом,
Не поздоровится тому...

И Жуков сам под русский стяг
Небесные полки поставит,
И нечисть всей земли заставит
Забиться в попранный рейхстаг.

И крикнет Родина: - Огонь!
И грянут тысячи орудий...
Но это только детский сон.
Враг здесь. Не расслабляйтесь, люди.

В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ

**В родительском доме
Не жить мне и дня,
В родительском доме –
Чужая родня.**

**Чужие портреты
Висят на стене,
Чужие заветы
Бормочут во сне.**

**Чужие с чужими
Твердят о чужом,
И страшно мне с ними
Быть в доме своем.**

* * *

Был СССР – теперь Россия.
Ужалась в сверхметалл страна.
Какая гибельная сила
Для тех, кто посылал нас на...

И шельмовал нас, хоть недолго,
Сквозь брань уже сочится лесть,
Покуда есть у русских бомба,
Пребудут Родина и Честь!

ВРАГИ

**Увы. Враги не исчезают –
Ни в жизни вечной,
Ни в земной.
Они из бездны прибывают,
А мне то что!
Господь со мной.
Он лишь один – Святой и Правый,
Ржу отделяет от меча,
Он Свет и Купол
Пятиглавый...
Мой новый враг –
Ему свеча!**

ГОНЧАРНЫЙ КРУГ

Там, где чайки летят, зарываясь в закат,
Там, где пахнет соляжкой и водкой,
Я был к небу волной набежавшей прижат,
А к российской словесности глоткой.

Пусть акын на коня заползает с утра,
Пусть ашуг покоряет вершину,
За мою спиною мерцала сестра,
И месила кровавую глину.

Круг гончарный, как рыба, блестит от
слюды,
Изгибая борцовскую спину.
Обжигаю кувшин для вина и воды,
Чтоб оставить все дочке и сыну.

Пусть глаголы мои не сильнее огня,
И кувшина не хватит надолго,
Но отчизна уже отмечает меня,
Как охотники логово волка.

ТЯГА К ОРУЖИЮ

**Мне враг народа, дядя Витя,
Из жести выковал мечи.
Я князем был, была и свита,
С лесными шпагами мальцы.**

**Мы шли с фанерными щитами,
Зажав свинчатки в кулачках,
Через погост, где под крестами,
Лежал наш золотой запас.**

**В окопах дедовской победы
Искали гильзы и штыки,
И от ударов гнулись шведы
И превращались в камыши.**

**Конно-военная берданка
Была тогда одна на всех,
Как на село одна тальянка,
Как на все беды - русский смех.**

**... И вот вчера под небом юга
Аварцы шашку поднесли,
Была она, как мысль упруга,
Надежней друга и жены.**

**Я полюбил чеканку ножен,
Ее арабскую резьбу.
- Неужто дар такой возможен? –
И внес, как женщину в избу.**

Стальной клинок закалки древней,
Длиннее длинного ножа,
Пропитан воздухом целебным,
Как детства моего душа.

Как вдоль окопа земляника,
Бежит полоскою огня...
- Безрукая богиня Ника,
На бой благослови меня!

МОТОВИЛИХИНСКИЕ ЗАВОДЫ

**Слышится звон боевого металла,
Родина в пушечном гуле твоём,
Пушкой сама Мотовилиха стала,
Встав на века на посту боевом.**

**Радугой – бронза, булат и железо,
Высветят в небе твой путь трудовой.
Вспыхнет Славянов – ратник прогресса,
Как громовержец с электродугой.**

**Слышу Татищева твердую поступь,
Вижу мартены, сжигавшие ночь.
Слава отцов белоснежна, как голубь.
В Курской дуге вижу русскую мощь.**

**Славен меж многих заводов уральских,
Наш мотовилихинский регион.
В сердце Урала бажевскою сказкой
Ты на века уже запечатлен.**

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Провинциальная губерния
Являет Западу – Восток,
Здесь сразу драма и комедия
На свой посажены шесток.

Не захватила интервенция
ТВ, газеты, телеграф,
Но местная интеллигенция
Лишилась, как девица прав.

Но прав, однако, нет у лодырей,
Детей, рабочих и бомжей...
У пивларька клянется Родиной
Пенсионер из госмужей!

Кровь человеческую доит
Завод и райвоенкомат,
На полигоне землю роет,
Неразорвавшийся снаряд.

Прет белобокий лайнер с Волги,
Гремит словесная руда,
Там Алексей Максимыч Горький
Посуду моет иногда.

Известный футурист Каменский
В Москве угнал аэроплан.
Играют вальс... На стуле венском
Танцует Дягилев – пацан.

**Я не люблю балетов, братцы,
Хотя имею балерин,
Не то чтоб под гармошку танцы,
Но чтоб, как Филька, сукин сын!**

**Раскинув пальцы по-московски,
Б. Пастернак выходит в круг.
На фронте Шолохов с Твардовским
И Пастернак не ихний друг.**

**Был Молотов, а стал Юртин,
И... нате, нобелевский грант!
И сей мотив нам непонятен,
Хотя и пишут, что талант.**

**Куда не сунься, всюду Боря,
Куда не ткнись – все нарасхват.
Здесь был расстрелян царский брат
И брошен в соляное море.**

**Мы тут родились – посему,
Орать: - В Москву! В Москву!
Как Чехов?
(Черкнул он гадость, Пермь проехав.)
Он классик. Бог судья ему.**

**Люблю я город за тюрьму,
И лозунг «Смерть капиталистам».
Ни демократам, ни фашистам,
Он не сдается потому.**

* * *

Штыком коли, прикладом бей,
Играй музыку Амадей.
Прижги поэт глаголом рану!
Придурок, подуди в рожок,
Ты князь скота, коровий бог,
И все тебе по барабану.

А приглядишься – так не все,
Люб, например, поэт Басё,
Иероглиф, словно корень дуба,
И души маленьких детей...
Как защитить их от людей,
Что лезут в эти души грубо?

Штыком коли, прикладом бей,
Играй музыку Амадей!
Прижги поэт глаголом рану.
А ты, пастух, дуди в рожок,
Ты сделал все, что сделать смог,
Не все тебе по барабану.

ПОЭТ В ПИВНОЙ

**Он пьет не поздно и не рано,
Пришла из-за бугра весна.
Евгений, Ольга и Татьяна –
Какие, Пушкин, имена!**

**А нынче за пивною стойкой
Порока юная сестра
Следит за дружеской попойкой,
Глазами пьяными с утра.**

**Ну, а поэт кудлат и бешен,
Не токмо в пиве знает толк,
И взгляд зеленых глаз насмешлив,
Ребро ладони, как топор.**

**Пусть девы вскидывают юбки,
Являя прелести любви,
Он пьян, но верен лишь голубке
Своей и пьет он на свои.**

**Он здесь скрывается от Бога –
Ни от сумы, ни от тюрьмы...
А сам-то может что? Немного...
Спасать и разрушать миры.**

ПАМЯТИ ГУМИЛЕВА

Убит блистательный Синдбад,
С марксистами вступивший в ссору.
Ах, муза-баба, бей в набат,
Нам не найти впотьмах опору!

Закопан Блок. Из-под земли
Уж никогда он не узнает,
Что за его Христом пришли
Убийцы! Утро наступает...

С Олимпа тявкнул пулемет,
Свинцовый разлетелся улей.
В России двадцать первый год
Проткнут штыком, прострелян пулей.

И твой изысканный жираф,
И верный копыеносец тоже
Поймут из африканских трав...
Что у тебя в узорах кожа

От блях и от сапог солдат.
Что они сделали с тобою?
Их внуки на тебя глядят,
Как дети, с тайною любовью.

И в белом венчике из роз,
Как написал соперник светлый,
Тебя поцеловал Христос
Безжизненно и незаметно.

ОФИЦЕР

На сцену вышел офицер,
Как падший ангел Люцифер,
Пошита форма в СССР –
Стихи читает...

Корнями врос в стену ковыль,
Клубится лагерная пыль,
Чихает мировая боль,
Собака лает.

Он чист и светел , как Иисус,
Когда глагол, коснувшись уст,
Садится на калинов куст,
Стрела взлетает.

Слетает кубарем Пегас,
С горы по имени Парнас:
- Лошадка эта, знать, про нас! –
Он мне кивает!

Три дня «на ты» его я знал,
Шары по лузам разгонял
И водку спиртом запивал.
Знал... Русь вернется!

Уж коли воины её
Гоняют матом воронье,
Не ждут, кто крикнет им:
- В ружье!
И стяг взовьется.

НА ЗАТОПЛЕНИЕ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ

У моря завывает волк
Штормами горя.
Ведь не один вместился полк
Под крышей моря.

Сошел с ума наш водолаз,
Как мне сказали,
Когда узрел стоящих вас,
Как на вокзале.

Стою и с морем говорю,
Жена подходит:
«Ты не в себе?» – «Ах, мать твою!»
Жена уходит.

Не обижайся на меня,
Осколок страсти.
Но не сбивай на склоне дня
Мечту о власти.

Когда-нибудь нерусский строй
Потопит русских,
Я должен знать, как под водой
Наростить мускул.

Чтоб выйти, чешуей горя,
Из волн на берег,
И чтоб осталось только «бля»
От всех америк.

ПОДЛОДКА «КУРСК»

Смотри на солнце или на луну,
На то, как мимо глаз идет молодка.
Дыши всей грудью...

Спросишь, почему? –
На дне лежит в крошечной тьме подлодка!
В троллейбусах волнуется народ,
В автобусах, на кухне и в постели...
Они не слышат крик из темных вод,
Но матери матросов посидели.
Поднялись воды ада до души,
Заглушены моторы и реактор.
- Любимая, мне писем не пиши...
Умыл слезами руки Прокуратор.
Беспомощней китенка батискаф,
Ребята гибнут на глазах друг друга.
Железный ящик, ты ни в чем не прав!
Когда бы враг?.. или взрывчатка «духа»?..
Кичливые заморские «друзья»
Морочат обывательский затылок.
Уж если мы не можем – им нельзя,
Двужильный слаб! –

Что можно ждать от «жилоку».
Увижу наяву или во сне –
Буксуют похоронные машины,
Взмывая в поднебесье на волне.
Нет! Погибать им не было причины!
Титан военный крепче, чем алмаз,
Из крепости стал русской западнею.
Последний отдал командир приказ:
- Стоять до смерти под морской звездой!

ЮРИЙ ГАГАРИН

От взрыва вздрогнула земля,
И сына в лоно приняла.
Осколок обогнул планету,
И уложился в пять минут
Жаль, космонавта не спасут,
Из-за дверей ответят: - Нету...

Он был разорван на куски,
Чтобы обнять смог полстраны,
И кровью оросить планету.
Набухли у вождей виски,
Уж лучше б запили с тоски.
Ракету, словно сигарету,

Прикуривает горизонт.
«МИГ» врезался в торчащий зонд.
Наверное, сорвался в штопор...
А может, Кремль и проглядел,
И Юрий в небо улетел,
Куда дорожку он протопал.

Он на земле и в небесах,
Как юность в девичьих глазах,
Как спирт у мужиков в стакане.
Встал над Рекой Времен туман,
В тумане шаг любой – обман.
Мы ж видим берега в тумане.

В ПУТИ

**Железная, как сила духа,
Рвала дорога горизонт.
Кто набивал бездумно брюхо,
Кто пил – но всяк летел вперед.**

**И я, карябающий строки,
В углу газетных новостей,
Как время, умещался в строки
Военных маршей и людей.**

**Летел снаряд вокруг планеты,
Катилась поперек арба...
И с неба русские поэты
Смотрели строго на тебя.**

УХОД ИЗ АЗИИ

Уходят русские, уходят
От винограда и чинар.
Уносят русские, уносят
Терпение и Божий дар.
Без них и Родины лишили,
Земли, где полегли отцы.
Так братья младшие спешили,
С началом не сошлись концы.
Да, мы тоннели били в скалах,
Дабы хватило всем воды.
Ушли, а за спиной остались
Ракетодромы и сады.
Столицы, университеты,
Безбедное житье-бытье,
Орел и решка у монеты –
Две стороны – одно литье.
Нам в спины гнусное кричали,
Камнями падали слова,
Как сквозь шпицрутены нас гнали,
Зато в следах росла трава.
Деревья. Щebetали птицы,
Но я об этом говорил.
Вы наши позабыли лица,
Я слово «дружба» позабыл.
Живите, как Господь положит,
Своим умом, своим трудом,
А старший брат вам не поможет,
Он строит заново свой дом.

А К М – 7, 63 ММ

М.Т.Калашникову

АКМ – оружие перемен,
С ним и террорист и пограничник,
Из него, хоть стоя, хоть с колен:
- Гюльчетай, открой усатый личик?

Мутный Пяндж впадает в грязный Рейн,
Логика политиков бесспорна...
С АКМ мелькнул пуштун: - Ты чей?
- Горный я суннит, - ответил гордо.

Славен в мире русский автомат!
Натовская перед ним винтовка
Не страшней, чем бабушкин ухват,
Хоть и у ухвата есть сноровка.

Полюбился людям АКМ,
Слышу лай его за океаном...
Настоящий, слава Богу, нем,
Созданный для армии иванов.

КАВКАЗ

Повсюду скалы и утесы,
Кремень, песчаник и гранит.
И корни, как стальные тросы,
У древа с именем - самшит.

В лесах колючих водокачка,
В расщелине шипит змея
И скорпион, словно собачка,
Снует у ног туда-сюда.

Кавказ простерся над равниной,
Роняя тень на полстраны.
И шапкою Казбек былинной
Вбирает вопли и дымы.

Там пистолет свинец глотает,
Там автомат в кустах блестит.
Там белых черные хватают
И садят их в змеиный скит.

Он скрыт от глаз и самолетов,
От волн и радиолучей,
Здесь Передреев жил, да что там!
Он не оставил нам ключей,

И лишь поэт из всех великий
Швырнул нам под ноги Кавказ,
Где бритый Делибаш на пике
Пугает мертвым взглядом нас.

БЕСЕДКА БАРЯТИНСКОГО В ГУНИБЕ 1859г.

Гуниб - селенье Шамиля.
Я выпил, но еще не пьяный.
Здесь скоро заживают раны –
Целебна горная земля.

Вот здесь Барятинский сидел,
Курил ореховую трубку
И дым, похожий на голубку,
Летел в неведомый предел.

Позднее будет Хасавюрт
И вместо князя будет челядь.
И русской славы не спасут
Предатели – Борис и Лебедь.

Глаголили, кто как умел,
И понимали все, и смели.
И я на камень тот присел,
Он камнем был на самом деле.

ДОЛИНА ДАГЕСТАНА

**Лежит в долине Дагестана
Красавица Махачкала.
Не знаю, поздно или рано
Тебя пошлет Господь сюда.**

**И вот послал небесным флотом,
Летит над морем самолет,
Следит Всевышний за пилотом,
Из-за хребта встает восход.**

**По склонам гор арабской вязью
В Дербент морской туман бежит,
Как будто Азраил с геранью –
То рухнет вниз, то воспарит**

**Под шапкою Хаджи-Мурата
И под фуражкой казака.
В районе Ботлихском ребята
Разбили общего врага.**

**Усыатым сыновьям Кавказа
Не «здравствуй» говорю – салам!
На карте русского рассказа
Толстой оставил место нам.**

ДЕРБЕНТ

Кавказская легенда гласит, что «гроза Вселенной» Надир-шах, завоевав город, вырвал тысячу глаз у ее защитников. Там, где были закопаны глаза, вырос могучий платан.

Дербент воздушен, как платан,
От гор и моря серебрист.
В высокой крепости зиндан
Похож на адский взор глазниц.

Из стен выходит Надир-шах
И вновь защитников казнит,
И тыща глаз летит в провал,
Во мрак из тысячи глазниц.

Проваливаются в ад глаза,
Шуршат ресницы по стене,
Но выбраться наверх нельзя,
Ни наяву, ни в страшном сне.

На крепостной, поднявшись, вал,
Касаясь неба головой:
- Поэт, зачем глядишь в провал,
Ты всем слепым сейчас чужой.

Твоим глаголом не разбить
Зиндана каменный мешок.
- Но там поэт ваш, может быть?..
- Мог быть, да вот ушел в песок.

Стал камнем, глиной – не цветком,
Не вспышкой девичьих сердец.
И знаешь только ты о том,
Князь тьмы и горних куш Отец.

ЦИТАДЕЛЬ НАРЫН-КАЛА

Не смазан каменный шарнир,
Сейчас растопим вражий жир.
Ворота настезь, шашки в небо,
Поскачем мимо длинных стен,
Выравнивая матом крен,
В лошажий бок, всадив колено.

Стоит сквозняк от языков
Вдоль Каспия – устав таков.
Сменив глаголы на кинжалы,
И Тохтамыш, и Субудай
У крепости просили: - Дай!
Ну, им, как водится, и дали!

Гроза Вселенной Надир-шах
Пропал, как буква Рцы в умах,
В том месте выросли платаны.
Они выросли из тыщи глаз,
Что вырвал злобный перс у вас.
Правители непостоянны.

К стволу притронулся рукой,
Услышал сабель звон и вой
Вдов на стене, под ней – шакалов...
Не знаю, братцы, что со мной,
Я для войны почти что свей,
Но слабну от ее ударов.

Как классик, сделался плаксив,
Увидев мертвых тел массив,
Что написал нам Верещагин.
И эти горы черепов
Без глаз пронзительных и ртов...
Узрел кавказские гулаги.

Качнулся каменный шарнир,
Как ось земная, треснул мир,
А наш затоплен в океане.
Страна рабов. Страна господ.
Но это тоже мой народ!
Мои поэты в Дагестане.

В ГОСТЯХ У РАСУЛА ГАМЗАТОВА

**Спустились русскою ватагой,
Гуниб оставив за спиной...
Нас три часа ждал сам Гамзатов,
Орел с седой головой...**

**Сев во главе стола, как Будда,
Он очертил незримый круг
И речь повел легко и мудро,
Как старый и надежный друг.**

**Наполненной коньячной рюмкой
Он нас из круга вызывал.
И я напористо и гулко
Ему свои стихи читал.**

**Кто б, что не говорил – легенда!
Советского Олимпа бог!
Я так сказал, и это – верно,
Как то, что много выпить смог.**

**За дружбу, за Кавказ, за славу
России
И за тех, кто смел,
И за поэта, что по праву,
Здесь во главе стола сидел.**

СОЛОВУШКА

Ах, чрез силу силушка,
Ох, ты, дурь-головушка,
Выдохлась Россиюшка,
Сгинула соловушка.

Без ножа зарезали,
А мы только дакали,
Наяву ли грезили,
Не во сне ли плакали.

Полюшко да волюшка
Заросли татарником,
Живший мимо горюшка,
Стал большим начальником.

Знавший мимо знания,
Вышел в академики.
Возводили здания,
Как вязали веники.

Хуже, чем опричники,
Пострашней, чем кровники,
Смотрят тихо в личики
Отрокам историки.

Из державной книжицы.
Где поля – околица.
Вся от Аз до Ижицы
Выдрана глаголица.

**Дайте пушку выкатить
На холмы кремлевские,
Чтобы нечисть высветить,
Сжечь места чертовские.**

**Ах, чрез силу силушка,
Ой, ты, дурь-головушка,
Ты проснись, Россиюшка,
Ты запой, соловушка.**

НАД ПРОПАСТЬЮ

**Наш путь сегодня страшен
Над пропастью любой.
Взгляд падает, как камень,
И тащит за собой.
Нам не дано разбиться
Ни в тот ни в этот раз!
Не закрывайте лица,
Чтоб помнили о вас.**

* * *

Мертвый русский восходит на холм.
Он не сломлен, но он уже хром
Как железный Тимур-азиат.
У него на плече автомат.
Пистолет и кинжал на бедре,
Две гранаты и злоба в ребре.
Нет страны – только голая лесть.
- Где ж ты, Родина? – спросит...
- Я здесь!
Ниоткуда услышит ответ,
Ниоткуда затеплится свет.
- Раз ты здесь – значит, я еще жив! –
Говорит, головы не сложив.
Португея на ребрах скрипит,
Чужедальная пуля летит,
Шип змеиный на гору ползет,
Червь сомнения сердце грызет.
Наезжает на запад восток,
Отлетает от ветки листок,
И несется куда-то, Бог весть...
Мимо слов: «Моя Родина здесь!»

ДЕСАНТНИКИ

Трое суток «мочили» бандюг,
Против русского – тридцать абреков.
Здесь подруга граната, а друг –
Штык, примкнутый к стволу АКМа.

Презирая покой и уют,
Пучат духи в расщелинах зенки.
Псковитяне их в яблочко бьют,
Как псов-рыцарей дюжие предки.

Сотня вражья под землю ушла,
А за сотнею сотня другая...
Отвердели бандитов тела
У ворот мусульманского рая.

Не поймешь где Аллах, где Акбар,
Где Иуда, где Будда, где Шива?..
И не важно, кто молод, кто стар,
Просто сердцу паршиво!

Жри гранату пиковая рать!
Взрыв, и в небо замерзшие змеи.
Если русский решил умирать –
Значит вместе со всеми.

Ротный к смерти шагнул из огня,
Крикнул в космос:
- Погибли ребята!
Вызываю огонь на себя!
Плачь Россия, над прахом солдата.

УБИЕННЫМ И ПОЧИВШИМ В БОЗЕ ВЕЛИКОРОССАМ

**Как будто их и не было на свете.
Сто раз на дню промчится труповоз.
Водитель, зарулив от жизни к смерти,
Бензина не жалеет и колес.**

**Ах, что толочь печаль, как воду в ступе,
Они уже взошли на Божий Мост,
Голубоглазы и власами русы,
Как васильки на поле среди звезд.**

**А мне уже какую ночь не спится,
Они пришли, и мы к Тебе придем...
Отныне стану день и ночь молиться,
Чтоб Ты узрел их в Царствии Твоем.**

МОСКВА

**Москва в тиски врагами сжата,
Пора панфиловцам вставать,
Политруку: - За мной, ребята! –
Бросаясь в бой, стране кричать.**

**Но нет, увы, простых и чистых,
Бесстрашных оторви-голов,
Что били в пух и прах фашистов,
Без магии высоких слов.**

**А нынче бьют слова – словами,
С три короба наговорят...
- Ребята, не Москва ль за нами?
Нет не Москва за нами, брат.**

* * *

Как дальше жить?

О чем мечтать?

Все нынче тащатся от злата.

Опять с начала начинать,

Оберегать, что сердцу свято.

Стоять в родительской глуши,

В монастыре среди молитвы...

Горя, как пламя у свечи,

Как сердце юноши в час битвы.

ВЗЛЕТ

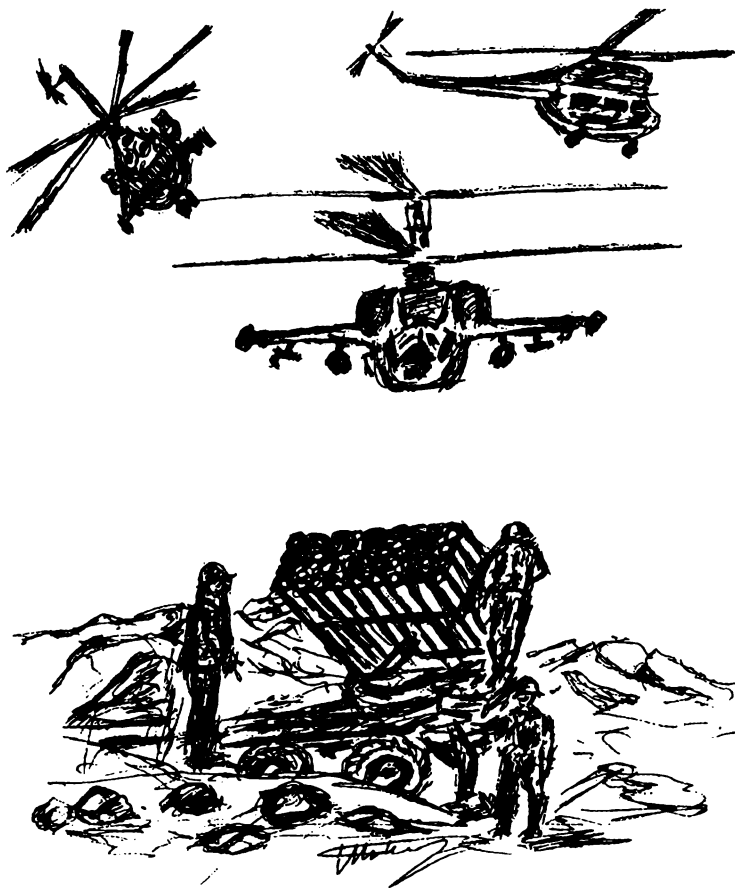
**Прощай, земля!
Блестящий белый гром
Нас унесет за горы и за реки,
Мелькнув в глазах,
Как стая птиц углом,
И человек проснется
В человеке.**

**И взглянет вниз,
И потеряет речь,
Но, прозревая,
Наберется силы,
Чтобы, вернувшись,
Крепче все беречь:
И города,
и пашни,
и могилы...**

ВОЙНА

ПОЭМА

ВСТУПЛЕНИЕ

Хочется сесть на коня
и скакать,
и скакать по весне,
По весне и весенним полям,
по ручьям и войне.
Мимо железа, мортир,
разорвавшихся ядер,
Как на коне командир,
как реактора факел.
Гроном небесным столбы,
вырубая из пыли,
Чтоб все, кто воскресли, сказали:
– Не зря мы сложили...
На поле Отчизны, на холмах России,
во вражеском стане.
Не зря нас бомбили,
картечью косили,
топтали в бурьяне.
Не зря молодых, нецелованных
в землю зарыли.
В могилы,
как гильзы в патроны,
патроны в обоймы ввинтили.
В космическом обруче,
черной дыре,
как в медвежьем капкане,
Цусима волною слизнула с кормы –
погулять в океане.
Скитаются души в летучих торпедах
по водным дорогам,
А наши тела в дорогах субмаринах
оплаканы Господом Богом.
Как в ящиках спит динамит,
как в бочках проверенных – порох,
Так мир во всем мире лежит,

как обручем стянут дорогой.
Дорога длиною с версту,
в бесконечность длиною,
Направо – в объятья к Христу.
Налево – на дно с сатаною.

Первая глава

НАРОД-ЯЗЫК

Кто крикнул?

Я вышел навстречу из толп
(толпы бишь народной).
Народ вечно сытый, как волк,
и горластый, как ротный.
Лжедмитриям верящий,
каликам,
людям в исподнем,
Перстами, измеривший раны Господни
вчера и сегодня.

Но чистый,
как отрок,
ныряющий в речку лесную.
И набожно кроток, могуч!

Вот какой я взыскую.
Сгорела и встала Москва,
Золотая Орда растворилась.
В родном языке от нее лишь «башка»
за башку зацепилась.

Вальсирует век напролет,
нижегородский с французским,
А что остается – «аллюр»,
«лейтенант» во полюшке русском.

Да злой корсиканец
на ножках коротких, как бочка,
Здесь рифма – засранец,
затем запятая и точка.

Визжат у Семеновских флешей
 вчерашние гувернеры,
 Сегодня драгуны,
 уланы,
 гусары, а кто их гримеры?
 Козлы,
 алкаши,
 соглядатаи,
 вши,
 либералы,
 Еще маркитанты,
 затем фарисеи,
 для стоков каналы.
 На поле-подносе,
 на скатерти той самобранке,
 Не яства расставлены,
 а пулеметы и танки.
 И дальнобойные пушки,
 системы С-300,
 Летают ракеты и МИГи
 времен коммунизма.
 В том веке,
 который построить хотел
 «кукурузный початок»,
 Он Крым с Павлодаром отдать вдруг посмел
 и мне вид его гадов
 И жалок.
 Он выброшен был из Кремля,
 словно шут на помойку,
 Он сдал Розенбергов молве,
 как алкаш за попойку!
 А красная кнопка горит,
 словно око оракула в атомной шахте.
 Гриб атомный в землю зарыт...
 Но готов для братских объятий.
 Почто же на трон сей народ-богоносец
 возводит придурков?

Не курит сигар,
но в родной стороне
не мыслит себя без окурков.

Глава вторая

МАРКИТАНТЫ

Торговцы войны
разодеты в цвета полковые.
Герои, как львы!
А они... как в метро «голубые»,
Щебечут в сторонке от жизни,
шушукаются и судачат,
Конечно, не служат Отчизне –
достались впридачу.
Скорее уж с Польшею,
чем с улетевшей Аляской.
Пеньки у нас больше,
да ждем все кремлевской подсказки.
Пождем время «Ч»,
чтоб развешивать их на березах,
С гусями вмораживать в пруд,
памятуя о русских морозах.
Ведь с ними уже полстраны
поглотила торговая прорва,
Не маленькую Айстану,
а Россию Толстого,
Тургенева,
Пушкина,
Шолохова и
Тюленева,
Тюленева, спорить не буду, - того и другого.
Икра,
как вороньи глаза на господской посуде,
Телячью башку да язя
в масложирной посуде.

Из погребя
в мутном стекле, запотевшем, настойка,
Лягушечьи окорочка
и с блудницею койка.
Какими ТВ телесами нас потчует живо,
Душа распоясалась,
не соблюдая ранжира.
Вцепилась одна в саксофон,
как в серебряный фаллос,
Не Клинтон,
не Моника,
но и пропащей девице досталось.
Из лифа, как ядра войны,
выпирают объемы,
Какие не встретите вы
в спальне вашего дома.
Уж ваши глаза из орбит вылетают,
как спутник,
- Не жми тормоза!
– крикнет спутница вам или спутник.
Будь проще,
чтоб массы тянулись к тебе
и тянулись массовки.
Будь толще,
чтоб, словно пираньи,
тебя не сожрали плутовки.
Пошарить под юбкой бы,
словно в мешке Дедмороза.
Да юбка короткая,
ноги короткие тоже...
На вкус мужика
и на вкус продувного гурмана,
Рассчитано все на войне
от царя до Ивана.
Ну что, маркитанты,
в стакане плывут ваши рожи,
И с вами нельзя

и без вас невозможно нам тоже.
Таков уж характер
у русской певучей артели –
Прощаем врагам,
то, что нам бы простить не посмели.

Глава третья

БОЙ

1

От пушечной гулкой пальбы
до пальбы оружейной
Раскрыты гунявые рты
у толпы на Литейном.
Распахнуты мокрые рты
на Москве и Рязани.
И та и другая
не раз побывала в военном пожаре.
Распахнуты рты на Урале
от водки с морозом.
Как жерла у пушек,
ракетная шахта,
певец под наркозом.
Вот пуля летит,
а за нею ядро,
а за ними ракета.
Брандмейстер глядит,
не искра ли небесная это?
А взрывы походят
на белые грузди в коровьей сметане.
Смерд тащит лафет.
Полководец Викторию прет на аркане.
Долина бела,
точно снег через год после боя,
То кости свои разбросал человек,
- слезами их моя.

Так было:
     на поле
         в космической мгле
             под звуки тальянки.
 Так вышло:
     сошлись на подносе-столе,
         на скатерти –самобранке.
 Земля наклонилась,
     как парус на бок.
         Звезда покатилась.
 Пехота штыками ударила в лоб,
         потом откатилась.
 Навстречу друг другу шагнули полки
     и кровь под ногтями
 Вскипела,
     и брызнули в сердце штыки.
         Вот брешь между нами
 Растет, как «шагреновая» наоборот,
         видны огороды,
 Сквозь брешь в русской спайке –
         село, небосвод,
         а там самолеты,
 Что держат смертельную ношу в когтях,
         глумливо, пилоты.
 Торчат неприкаянными в небесах
         над прахом пехоты.
 Железо с железом сошлось на земле,
         забудь сантименты.
 Сегодня по грудь мы в крови и дерьме,
         как бездны агенты.

2

Кто перед нами?
     Я смотрю:
         монголы,
             шведы.
                 янки,
 Фашисты,
     галлы,

водка,
«ню»,
тупой прораб на танке.
Продажная виолончель,
поэт в косынке бабьей,
Трус – Чёнкин,
автор-иудей,
артист с картонной саблей.
Предательница Шукшина
и друг, предатель лысый,
И сопредельная страна,
словно в амбарах мыши.
Иуда, что Искарriot
и голых баб мочальник.
Еще плаксивый «патриот»
И кладовых начальник.
Я всех вас вытащил на свет,
пощады не просите!
Что? Кровожаден стал поэт? –
Вы ж на иконы ссыте!
Святыни на Руси Святой
и не святым встречались!
О, Боже Правый,
Крепкий мой!
Мы без Тебя остались.
Бой не окончен на земле,
металла слышен скрежет.
И тот, кто служит сатане,
того мой брат зарежет.

Глава четвертая

ПЕРВОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Ах, вы сени мои, сени,
Вестибюль мой, вестибюль.
Жил поэт Сергей Есенин
И заморских трахал дур.

Да споткнулся в «Англетере»
На чикагской знать крови...
И на собственном расстреле
Гумилев воскликнул: - Пли!

Чах кавказский Маяковский,
Утоляя вражий зуд,
Смеяков раскрыл, что Оськи
Золотую кровь сосут.

Насосались и сбежали,
Но поэта с нами нет.
Что ж их, сук, не расстреляли,
Ведь какой погиб поэт!

Не на трон посажен Павел,
Что Васильев, а на кол,
Те, кого он раком ставил,
В мемуарах пишут: - Мол...

Вроде так все и не так-то,
Вроде гол, а не сокол.
Их печатает редактор,
Но читает средний пол.

В небеса летят газеты,
А на землю голоса,
Плачут русские поэты,
Раздражают небеса.

Ну, а как же им не плакать,
Не рыдать и не реветь,
На ТВ и в книгах слякоть,
А в башках кремлевских медь.

В слезы те цветочки садят
Беспризорные бомжи,

Домик из картонок ладят
И склоняют падежи.

Животворной русской речью
Наполняются сердца.
Нет, поэт, еще не вечер,
Есть козь пригоршня свинца.

Глава пятая

ВТОРОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

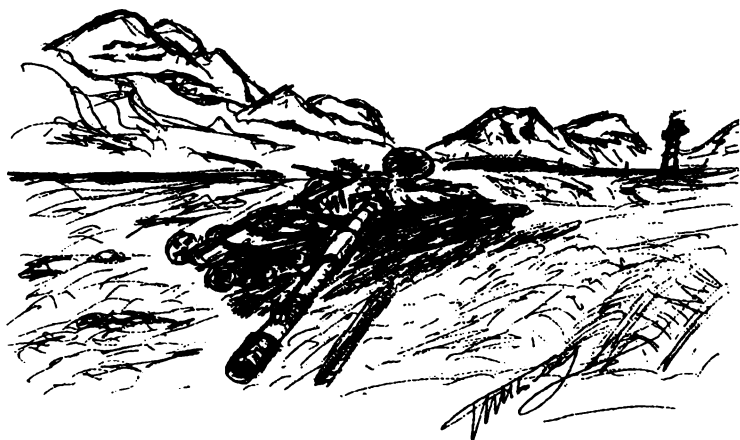
От Беловодья русский дух
до Голубиной Книги
Расхристан, словно грома звук
иль схимника вериги.
С хитринкой, словно дед Щукарь
иль Филя алкоголик,
Как Стенька и Пугач – бунтарь,
как Карамзин – историк.
Ему бы шишки все сбивать,
да наломать дровишек...
А пьяный крик:
- Ядрена мать! – пугает лишь детишек.
Ему, что слава,
что пожар,
что драка за сараем.
- Мы вам рога поотшибам! –
собаки гасят лаем.
Буслаев Васька здесь рожден,
где нож зовут булатом,
Мирянин всякий нам смешен,
как дурачине атом.
Там русский дух стоит столбом,
где небо мутят песни.
Бьют песни птичьи стаи в лоб.
Все будет честь по чести.

**Они с небес не подпоют,
                        не покидая местность,
В котел кипящий упадут
                        и больше не воскреснут.
Ну, а под дичь уйдет ведро
                        да четверть русской водки.
Под сердцем выдерем ребро,
                        чтоб вышло по молодке.
Теперь гуляем до утра!
                        Ни тать, ни враг – не суйся.
Вот, где я был рожден вчера,
                        а вас нашли в капусте.**

ЭПИЛОГ

С полем боя поднос заберу
в самобраную скатерть,
Все знамена сверну, все победы,
все гроши на паперть.
Все обозы и пушки,
бипланы и века «Бурань»,
Те, что в парках стоят,
как у памятников ветераны.
Юных дев заберу,
что ползли санитарками в поле,
Те, что рвали колготки свои о стерню
и стонали от боли.
Что, как шерпы,
на худеньких плечиках
выносили слонов-генералов
Под свинцовые песенки,
задыхаясь от потного сала.
Заверну лейтенантов
с клубящимся над окопом
Зычным криком: - За Родину!
Что галопом прошел по европам.
Но пробитый, как стяг,

толи шмайсером,
толи фугасом,
Толи в лоб, толи в пах,
но остался в истории басом.
Заверну рев зверей,
что погибли по всем зоопаркам,
Как смычок Амодей –
заверну лепетавшую парку.
Заверну трубача
и трубой ему отсалютую,
Казака с кирасиром
и усадьбу,
и крепость любую.
Пехотуру,
солдат артиллерии и кавалерий,
Авангард,
бивуак
и пучок, павших в битве растений.
Кровь омою с полей,
ржу осколков из неба достану.
- Тяжело?
– Не робей, унесу эту кладь, не устану.
Унесу блеск огня,
гарь веков и железные искры,
Не судите меня
за мои христианские мысли.
Станут поле пахать,
станут рыть ниже поля криницы.
Здесь стоять будет рать золотой,
словно солнце, пшеницы.

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич родился 31 мая 1953 года в сплавленном поселке Ново-Ильинск Пермской области.

В 1973 году окончил Пермский строительный техникум. Работал мастером на заводах ВПК, инженером в проектных институтах, редактором радиовещания, корреспондентом областных газет «ЗВЕЗДА» и «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Был участником V111 Всесоюзного совещания молодых писателей. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького.

Член СП СССР с 1989 года.

В 1988 году за книгу стихов « В родительском доме» удостоин звания лауреата Всесоюзного литературного конкурса им. Н.Островского (золотая медаль).

В 1995 году стал лауреатом премии Союза Писателей России «ТРАДИЦИЯ» и победителем литературного конкурса на лучшее стихотворение о любви «Когда любовью я дышу» г. Москва.

Лауреат журнала «НАШ СОВРЕМЕННОК» за 1999г.

Лауреат областной премии в области культуры и искусства за 1999г. (г.Пермь)

Делегат IX (последнего) съезда писателей СССР.

Автор двенадцати поэтических сборников.

Стихи печатались в Канаде, Франции, Бельгии, Польше, Болгарии и других странах мира.

ОСНОВНЫЕ КНИЖНЫЕ ИЗДАНИЯ

- БРАТИНА. Стихи.** – Москва, Молодая гвардия, 1983г.
- В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ. Стихи.** – Москва, Современник, 1988г.
- КОЛЬЧУГА. Стихи.** - Пермь, Книжное издательство, 1988г.
- ОГНЕННАЯ ПТИЦА. Стихи.** - Москва, Молодая гвардия, 1989г.
- В ЧЕСТЬ ДНЕЙ ВЫСОКИХ. Стихи.** – Москва, Голос, 1992г.
- НЕБЕСНАЯ РОССИЯ. Стихи.** – Пермь, Книжное издательство, 1993г.
- ЛИРИКА. Стихи.** – Париж, 1994г.
- ЛЮБИ НАС, МАТЬ СЫРА-ЗЕМЛЯ. Стихи.** – Пермь, Полиграфист, 1996г.
- НА РУССКОЙ СТОРОНЕ. Стихи.** – Москва, Концерн «Литературная Россия», 1998г.
- КАРТА НЕБА. Стихи.** – Ставропольское книжное издательство, 1999г.
- СОЗВЕЗДИЕ ОТЦА. Стихи.** – Москва, Голос, 2000г.

СОДЕЖАНИЕ

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ	3
СТИХИ	15
РОДИНА МОЯ	17
46 ТЮЛЕНЕВЫХ	18
ГЕОРГИЙ ЖУКОВ	19
В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ	20
Был СССР – теперь Россия.	21
ВРАГИ	22
ГОНЧАРНЫЙ КРУГ	23
ТЯГА К ОРУЖИЮ	24
МОТОВИЛИХИНСКИЕ ЗАВОДЫ	26
ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ	27
Штыком коли...	29
ПОЭТ В ПИВНОЙ	30
ПАМЯТИ ГУМИЛЕВА	31
ОФИЦЕР	32
НА ЗАТОПЛЕНИЕ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ	33
ПОДЛОДКА «КУРСК»	34
ЮРИЙ ГАГАРИН	35
В ПУТИ	36
УХОД ИЗ АЗИИ	37
А К М – 7, 63 ММ	38
КАВКАЗ	39
БЕСЕДКА БАРЯТИНСКОГО В ГУНИБЕ 1859г.	41
ДОЛИНА ДАГЕСТАНА	42
ДЕРБЕНТ	43
ЦИТАДЕЛЬ НАРЫН-КАЛА	44
В ГОСТЯХ У РАСУЛА ГАМЗАТОВА	47
СОЛОВУШКА	48
НАД ПРОПАСТЬЮ	50
Мертвый русский восходит на холм...	51
ДЕСАНТНИКИ	52
УБИЕННЫМ И ПОЧИВШИМ В БОЗЕ	
ВЕЛИКОРОССАМ	53
МОСКВА	54

КАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ?	55
ВЗЛЕТ	56
ВОЙНА	57
ОБ АВТОРЕ	72
ОСНОВНЫЕ КНИЖНЫЕ ИЗДАНИЯ	73

